

Отец Се и двое его сыновей даже не подозревали, что их «выступление» перед журналистами транслируется в прямом эфире на всю страну.

Поскольку история с Се Нанем наделала много шума и стала для публики настоящим «пиршеством для глаз», стриминговая площадка мгновенно заполнилась зрителями. Наблюдая, как лица отца и сыновей темнеют, словно дно закопченного котла, интернет-пользователи приходили в восторг — зрелище было что надо!

Гу Гэ тоже смотрел трансляцию. Именно он дернул за нужные ниточки. Журналисты были настоящими, просто из маленькой столичной газетенки, которая из-за кризиса едва сводила концы с концами и задерживала зарплаты. Получив от Гу Гэ достоверную информацию, они, не раздумывая, схватили камеры и помчались на место. Ради хайпа они были готовы на всё: и спросить, и выложить в эфир любую гадость.

Репортер буквально втиснул микрофон в лицо Се Наня:

— Молодой господин Се, по словам осведомленных лиц, у вас весьма специфические вкусы. Скажите, что вы чувствовали во время «взаимодействия» с вашим партнером? Было приятно?

Репортер сделал особый акцент на слове «взаимодействие». Зрители в чате тут же взорвались — все они были тертыми калачами и прекрасно понимали прозрачный намек. Кто же откажется посплетничать о чужих интимных тайнах? Любопытство заложено в человеческой природе, особенно когда речь идет о богатом наследнике вроде Се Наня.

Пока народ потирал руки в предвкушении, Се Нань, натянуто улыбаясь, принялся всё отрицать:

— С чего вы взяли! Все, что вы сейчас наговорили — клевета. Я никогда ничего подобного не делал.

Репортер ничуть не смутился, а лишь усмехнулся:

— Правда? Вы так шутите, господин Се? Вся страна знает, что вас задержали за проституцию. Насколько мне известно, тем, с кем вас поймали, был самый настоящий мужчина. Вы хотите сказать, что не в курсе?

Се Нань лишился дара речи. В этот момент вперед прорвался Отец Се:

— Разойдитесь! Уйдите с дороги!

Он с ходу перешел в наступление, от него так и веяло агрессией:

— Что вы тут вынюхиваете? Идите к черту! Мы отказываемся отвечать, проваливайте отсюда! Еще посмеете снимать?

Он вырвал у оператора камеру и с грохотом швырнул ее на землю. Поведение было

вызывающим, а тон — отвратительным. Зрители в чате были в шоке. Се Нань нахмурился, явно не одобряя действий отца:

— Папа, пойдем отсюда. Не стоит больше с ними связываться.

Отец Се только открыл рот, чтобы ответить, как репортер насмешливо бросил:

— Господин Се, сейчас правовое государство. Ваши слова нанесли мне психологическую травму, а ваши действия — серьезный материальный ущерб. Вы думаете, что можете просто развернуться и уйти? Не слишком ли это нагло?

Отец Се побледнел от ярости:

— Ты что имеешь в виду?

Репортер ответил:

— Вы должны заплатить!

Отец Се взревел:

— Проваливай, я тебя уничтожу! У меня есть деньги, но я скорее выброшу их в озеро, чем дам тебе хоть юань! Иди к черту!

Репортер не успел ничего ответить, но зрители в чате уже кипели от возмущения. Посмотрите на этого Отца Се! Что за человек? Что за манеры? Личность Отца Се быстро вычислили — оказалось, глава публичной компании. И если у руля стоит такой хам, чего еще ждать от его бизнеса? В сочетании с предыдущими новостями о Се Нане это вызвало цепную реакцию, приведшую к серьезным последствиям.

Отец Се продолжал изрыгать проклятия, поражая своей дремучестью не только бывшего репортера, но и всех зрителей трансляции. Он хотел было добавить что-то еще, но зазвонил телефон. Это был его доверенный помощник, один из топ-менеджеров компании. Не успел тот договорить и пары фраз, как Отец Се вскрикнул:

— Ты какую чушь несешь?!

Помощник, не теряя самообладания, отчеканил:

— Это правда! Акции компании падают с одиннадцати утра вчерашнего дня. С момента открытия торгов падение составило более полупроцента!

Отец Се не верил своим ушам:

— Как это возможно? Это же просто слухи! Эти нищие люди всегда так себя ведут, как они могли решиться на такое из-за пары статей?

Помощник вздохнул:

— Председатель, времена изменились. То, о чем вы говорите, было десять лет назад. Сейчас государство ужесточило контроль, люди стали увереннее в себе и имеют собственное мнение. Я подсчитал: из-за этого скандала компания потеряла десятки миллионов. И это может отразиться на оценке активов.

— Почему ты не сказал мне раньше?! — Отец Се был вне себя от ярости, глаза его налились кровью.

Помощник опешил:

— Я звонил вам несколько раз, но вы не брали трубку, с вами было невозможно связаться!

Отец Се вспомнил, что утром у него сел телефон, и он только сейчас поставил его на зарядку. Он обливался потом от нервного напряжения. Зрители в чате, хоть и не понимали всех деталей, видели, что дела у Отца Се идут из рук вон плохо — он метался, как муравей на раскаленной сковородке. Люди ликовали, это было по-настоящему приятно видеть!

Наконец, Отец Се не выдержал. Он посмотрел на Се Наня — виновника всех бед, который до сих пор ничего не понимал. Лицо отца было темнее тучи, от него веяло холодом.

— Се Нань! — прорычал Отец Се, скрежеща зубами. Он был в такой ярости, что забыл о ситуации, в которой они оказались, думая лишь о своих испарившихся миллионах.

Дальнейшую грызню Гу Гэ уже не смотрел.

Умывшись, он спустился вниз. Их дом представлял собой двухэтажный особняк с огромной террасой на крыше. Жили они просторно, в доме работала прислуга, а Матушка Гу, происходившая из знатной семьи, всегда требовала высокого качества жизни.

Когда Гу Гэ вошел в столовую, родители уже сидели за прямоугольным столом из красного дерева. Тетушка Чжан как раз подавала завтрак. На столе стояли изысканные китайские блюда: корзинки с паровыми пельменями с крабовым мясом, которые аппетитно покачивались, тончайшее тесто просвечивало, внутри плескался ароматный бульон. К ним подали рисовую кашу с яйцом пидань и свиной, жареные пельмени и домашние закуски. Порции были небольшими, но стол выглядел очень богато.

В душе Гу Гэ разлилось тепло.

— Папа, мама.

Матушка Гу расцвела в улыбке, глядя на сына:

— Почему не поспал подольше?

— Проголодался, а завтрак тетушки Чжан пахнет слишком вкусно.

Вся семья наслаждалась утренней трапезой. Гу Гэ сел за стол, и Матушка Гу пододвинула к нему корзинку с пельменями:

— Ешь не спеша.

Отец Гу, который как раз собирался потянуться палочками к пельменям, остался ни с чем. Матушка Гу строго посмотрела на него:

— Ешь свое. Неужели тебе обязательно отбирать еду у ребенка?

Отец Гу обиженно надулся.

Не успели они съесть и пары кусочков, как зазвонил телефон. Отец Гу взглянул на экран и замер.

— Отвечай, — поторопила его Матушка Гу, — раз звонят так настойчиво, значит, что-то срочное.

Отец Гу горько усмехнулся:

— Это из семьи Се.

Матушка Гу вздрогнула и инстинктивно посмотрела на Гу Гэ. Тот, конечно, все слышал. Он лишь моргнул, надкусил пельмень, и густой, ароматный бульон обжег губы, но вкус был настолько восхитительным, что Гу Гэ не хотел останавливаться. Он с наслаждением выпил сок, проглотил тесто и только потом спросил:

— Что-то случилось?

Родители одновременно покачали головами. Гу Гэ опустил голову и продолжил битву с пельменями. Матушка Гу не сдержала улыбки.

Отцу Гу пришлось хуже. Едва он выдавил из себя вежливое приветствие, как на него обрушился Отец Се:

— Господин Гу, что вы думаете о моем предложении?

Отец Гу промолчал. Предложение было никчемным. Выслушав пару фраз, он почувствовал, как у него на виске вздулась вена. Если бы этот старик был рядом, Отец Гу не удержался бы и врезал ему. Ишь чего захотел — тридцать процентов инвестиций в Корпорацию Гу! Гу Гэ был в шоке от такой наглости.

Отец Гу наотрез отказался. Отец Се на том конце провода не унимался, полагая, что

инициатива все еще в его руках: мол, сын Гу любит его Се Наня, значит, Гу Гэ никуда не денется. Решительный отказ Отца Гу стал для него полной неожиданностью и вызвал крайнее недовольство.

Гу Гэ увидел состояние отца и понял, в чем дело. Он отложил палочки:

— Папа, включи громкую связь.

Отец Гу подчинился. Слова Отца Се заполнили комнату. Гу Гэ не выдержал и рассмеялся — от злости. Игнорируя легкую боль в голове, он взял телефон из рук отца и мягко произнес:

— Алло, дядя Се, это я, Гу Гэ.

Отец Се на секунду замолчал, а затем ответил тем же холодным тоном. Но теперь было неясно, кто от кого зависит. С тех пор как Гу Гэ решил порвать с Се Нанем, небо стало синее, трава зеленее, а семья Се... что ж, пришло время ей рухнуть.

Гу Гэ хмыкнул:

— Дядя Се, что вы только что сказали? Я не расслышал.

Отец Се повторил свои слова, подчеркивая, что он очень, очень зом.

— О, злитесь? — Гу Гэ растянул слова. — И что с того? Берегите свои старые кости, не стоит так волноваться. К тому же, я вам не сын, а вы мне не отец. Вы что, еще не отучились от груди, чтобы звонить мне с такими претензиями?

— Ты... ты! — Отец Се задыхался от гнева.

— Что я? Я прекрасно себя чувствую. Просто хотел спросить: вы глупый или у вас в голове одна вода? Сразу просить тридцать процентов — это вы хвятили через край. По-моему, вам не место на Земле, вам бы на небо — изобразить небесного пса, пожирающего луну: один раз рот откроете — и пол-Луны проглотите!

— Гу Гэ, ты хоть понимаешь, что говоришь? Ты топчешь мое достоинство! Знаешь, какие будут последствия?

— Ой, притормозите! — Гу Гэ насмешливо хмыкнул. — Я в полном здравом уме. С тех пор как я все понял, я чувствую себя как никогда ясно. Ваше достоинство? Оно что, больше неба? Если вы однажды обанкротитесь, откройте музей — вы попадете в Книгу рекордов Гиннеса как человек с самым большим лицом в мире! А насчет последствий... Вы не президент, чтобы мне угрожать. Я послушаю, конечно, но не более того.

Сказав это, Гу Гэ, не заботясь о том, в каком состоянии находится собеседник, сбросил вызов.

— Вот это кайф! — подумал он.

Он обернулся и увидел ошарашенные лица родителей.

— Ешьте, ешьте, — сказал Гу Гэ.

Как только он договорил, в голове внезапно кольнуло, словно тысячи иголок вонзились в мозг, и сознание померкло.

— Милый мой!

Когда Гу Гэ снова открыл глаза, он лежал на больничной койке, а в голове звучал холодный механический голос:

— Приветствую, носитель. Я ваша персональная система 444.

Гу Гэ опешил: неужели это галлюцинации после сна?

<http://bllate.org/book/19883/1957321>